

Ю. В. Бровко

ХАБАРОВСК БУДУЩЕГО: ФАНТАЗИЯ МИХАИЛА БЕЛОВА (по роману «Улыбка Мицара»)

В статье представлены размышления дальневосточного писателя Михаила Прокопьевича Белова о Хабаровске XXV века, представленные в фантастическом романе «Улыбка Мицара».

Ключевые слова: Михаил Прокопьевич Белов, дальневосточная литература, фантастический роман, город Хабаровск.

Часто в литературе фантастического жанра представлены мечты писателей о будущем. Фантасты в своих произведениях превращают города будущего в удивительные миры, в которых высокие технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Изучение представления города в литературных произведениях способно сформировать многогранный и сложный образ города в зависимости от исторического и социального контекста, в котором произведение было написано. Представленная в статье работа является попыткой структурировать образ дальневосточного города в жанре фантастического романа.

Книга «Улыбка Мицара» дальневосточного писателя Михаила Прокопьевича Белова вышла в свет в 1969 году, и в 2024 году ей исполнилось 55 лет со дня публикации [1]. Фантастический роман написан после полёта советского человека в космос и именно с акцентом на развитие космонавтики и космических технологий.

Сюжет книги происходит в далёком будущем, в XXV веке. С момента первого полёта человека в космос земная цивилизация активно развивается в техническом плане, делая упор на выход за пределы планетарных и даже галактических границ. В связи с этим одна из частей внутреннего мира романа «Улыбка Мицара» представляет собой единое государство, названное «Объединённым Человечеством», в котором мирно уживаются самые разные народы: «Негры, арабы, русские, китайцы, американцы... Между ними было много общего. И в то же время они были разными. Народы сохранили свое примечательное своеобразие — более всего, вероятно, в определенных психологических чертах» [2].

После того как человечество взяло курс на развитие космических технологий, люди будущего перестали ограничиваться только Землёй. Вполне реальны стали экспедиции на Марс, Венеру, Юпитер и даже на

планеты, находящиеся за пределами Солнечной системы. Поэтому востребованными стали такие профессии, как киберинженер, астроботаник, астрофизик, инженер галактической связи и, конечно же, звездолётчик, а по-простому — космонавт.

Развитие произошло и в земных технологиях. Автор фантастического романа Михаил Белов использует пространство своего произведения в основном в качестве декораций, на фоне которых развивается весь сюжет и действуют герои. Больше всего в книге встречаются разнообразные описания космоса и планеты Лории, секреты которой, по сюжету, раскрывают персонажи романа. Но не обошёл стороной автор и описания земных городов, откуда начинают своё путешествие звездолёты.

Есть небольшие описания Москвы и Риги, но в более подробных деталях Белов описал Хабаровск. В его фантазии Хабаровск стал космической столицей Дальнего Востока. Об этом свидетельствует то, что именно на Амуре базируется Звёздный Совет: «Белоснежное стоэтажное здание Звездного Совета поднималось к небу на двух огромных выгнутых опорах, сложенных из мерцающего бледно-синего камня. Они образовывали над Амуром гигантскую дугу» [2].

Сам город поделён на две части — старый город и новый. Старая часть города находится на его историческом месте, то есть там, где жил Белов и живём сейчас мы, а новая часть города берёт своё начало на другом берегу Амура, и, таким образом, река как бы делит город пополам. О самих частях города автор пишет мало: из книги нам становится известно, что в новом городе нет привычных улиц, которые ещё кое-где остались в старой части (в тексте упоминается проспект Комарова). Дома в Хабаровске сделаны из белого, голубого и кремowego пластика, внешне выглядят как будто воздушными, они открыты воздуху и свету.

Михаил Белов описывает нам Площадь космонавтики, на которой находятся государственные учреждения. Автор пишет, что на площади стоит пять главных зданий, но знакомит читателя лишь с двумя: «Дворец искусств, легкий, нарядный и в то же время монументальный. Казалось, что здание плывет по равнине, едва касаясь земли стреловидными опорами. Рядом — Восточный институт космонавтики — распластанное здание, которое, как мощная плита, стягивало две насыпи. Наверху купол обсерватории, огромная чаша актового зала из кварца, а позади — строгая вертикаль учебных корпусов». Также на площади героев романа застаёт сигнал «внимание, Земля» со станции «Прощание», который на весь город передаёт сообщение

Звёздного Совета о том, что на звездолёт «Уссури» и его команду было совершено нападение инопланетными существами. Закончилось сообщение словами: «Слушай, Земля! Спустить флаги Объединенного Человечества...» [2]. После, по старой традиции, прозвучал гром пятикратного артиллерийского салюта в честь погибших космонавтов.

Пофантазировал Белов и на спортивную тему. В Хабаровске будущего на стадионе, расположенном на льду Амура, проходит чемпионат Планеты по хоккею с мячом: «Капитаны команды под звуки торжественного марша освободили от строп огромный прозрачный шар с красно-белым флагом чемпионата. Он медленно поднялся в синее небо и замер над стадионом. Свисток судьбы — и матч начался». Болельщики расположились на трибунах и парят на автопланах — летающем транспорте, который заменил автомобили. Есть в тексте примечания и по поводу правил игры: они не изменились, но возрос темп игры, из-за чего судьями сделали роботов, и несмотря на этот факт, болельщики все также кричали: «Судью на мыло!»

На набережной Амура в будущем будет возвышаться пятидесятиметровая скульптура Гагарина. Памятник высечен из бледно-голубого камня и стоит на пьедестале, сложенном из огромных чёрных камней под названием «диорит». В вытянутой руке каменного Гагарина лежит голубой шар. «Звезда. Она днем и ночью мерцает, маня людей в космические просторы. Памятник олицетворял великое время, когда буйный ветер открытий гнал землян к далеким звездам, когда чужие солнца согревали звездолетчиков, когда разум человека познал очень малое — зарождение жизни и очень большое — рождение галактики» [2].

Роботы стали неотъемлемой частью жизни землян. Михаил Белов написал лишь о двух социальных направлениях, где роботы заменили живых людей, — архивные учреждения и кафетерии. «Вместо официантов в кафетерии подавали роцы — роботы обслуживающего центра планеты. Конструкторы придали роцам облик старомодных ресторанных официантов: черная пара, белоснежная накрахмаленная сорочка с манжетами, бордовая бабочка и безукоризненно красивое лицо, слишком красивое, чтобы быть живым». Звездолётчики не любят роботов, они считают их противоестественным, так как после долгих лет нахождения в космосе гораздо приятнее видеть рядом с собой живого человека, а не машину: «Лет тринадцать назад, когда ввели институт роцев, космонавты на своей подмосковной даче в первую же ночь перепрограммировали всех роботов. Утром можно было видеть потешную сцену: роботы выстроились перед кафетерием в небольшую

колонну и строем пошли к озеру — топиться. Звездолётчики демонстративно отказывались от услуг роботов» [2]. Но их присутствие делает жизнь в городе более эффективной и безопасной для своих жителей.

Конкретнее Белов погружает читателей в одно из предприятий общественного питания. Ресторан «Женьшень» описывается автором с целью показать необычность этого заведения среди подобных ему. А необычность заключается в его отсталости от ресторанных тенденций XXV века. Здесь не было роботов (роцев, как их называет автор), вместо них блюда подавали женщины, которые с юмором относились к своим обязанностям — считали это игрой. «Они играли в старину», что «придавало “Женьшеню” какое-то особое очарование». Посетители ресторана тоже могли и с удовольствием принимали на себя роль официантов и официанток. Это ничуть не тормозило работу ресторана, потому что «кухня работала безотказно, могла удовлетворить любое пожелание своих посетителей и отличалась от других ресторанных кухонь разве только тем, что в ее меню было несколько больше старинных блюд, чем в других...» Также в ресторане есть эстрада, на которой певцами и музыкантами являются сами посетители. Звучат на эстраде как современные песни и мелодии, так и песни и мелодии прошлых веков, что только подтверждает уважительное отношение гостей ресторана к культуре старого времени. Из этого следует, что люди приходят в это заведение не только за физической, но и духовной пищей: «Что ж, человечество не хотело терять связи с прошлым. Любители старины не исчезают никогда, хотя их любовь не требует полного восстановления былого. Живя в настоящем и сражаясь за будущее, они порой хотят окунуться в аромат прошлого. Зачем? Это не объяснимо...» [2]

Михаил Прокопьевич Белов создаёт Хабаровск будущего не с нуля: в его фантазии город, в котором он жил во второй половине XX века, хоть и видоизменяется, но существует и зовётся старым городом. Неотъемлемой и важной его частью является река Амур, именно вокруг неё строится вся городская архитектура.

Но город состоит не только из зданий, площадей и ресторанов, но и из людей, которые в нём живут. Они не ведают страха, самоуверенны, готовы на свершение любых авантюр, легко дают и держат клятвы, а самое большое значение для них имеет мечта. Белов в своём романе пишет о людях, мечтающих покорить Вселенную, и людях, желающих развиваться в пределах Солнечной системы. Первые — это в основном космонавты, чья философия жизни отличается от людей, живущих на Земле: «Мне бы кусок Земли в

космосе, и я буду счастлив. Моя любовь — вся наша планета. Моя семья — все человечество. <...> Именно так воспринимается жизнь Земли там, среди звезд» [2]. Вторые же — это люди, кого космос не манит в свои неизведанные просторы. Они против полётов за пределы Солнечной системы, потому что считают, что и без открытия других планет можно «дышать воздухом, глотать солнце, жить под нашим земным синим небом» и осваивать то, что уже открыто.

Из выше сказанного видно, что Михаил Белов в своём фантастическом романе «Улыбка Мицара» уделяет одинаковое внимание как морально-эстетическому, так и архитектурному развитию города.

Хабаровск не часто становился объектом изображения в фантастических романах. В основном встречается традиция реалистичного изображения города в дальневосточной литературе. Например, в произведении Дмитрия Нагишкина «Созвездие Стрельца» описывается детальный архитектурный облик Хабаровска прошлого века, а в биографической повести Семёна Бытового «От снега до снега» город представлен как культурное пространство, в котором жили и творили известные представители литературы и журналистики [3]. Таким образом, Михаил Белов был первым дальневосточным писателем, который осмелился представить будущее и то, каким в нём будет город Хабаровск и его жители, если человечество сделает упор на развитие космических технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бровко, Ю. В. Жизнь и творчество дальневосточного Джека Лондона — Михаила Белова: к 55-летию романа «Улыбка Мицара» / Ю. В. Бровко // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. — 2024. — № 1 (102). — С. 212–215. URL: http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_1_2024.pdf.

2. Белов, М. П. Улыбка Мицара : роман / М. П. Белов. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. — 384 с.

3. Рубан, Н. А. Хабаровск в литературных произведениях / Н. А. Рубан // Культура и наука Дальнего Востока. — 2020. — № 2 (29). — С. 96–101.

Научный руководитель: Сысоева Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы русской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).